

Средства создания образа «Я – чужой» в медийном дискурсе (на материале интервью британского принца Генри американскому телеканалу)

Е. Ф. Косиченко

Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Москва, Россия
KosichenkoYF@mpei.ru

Аннотация. В статье анализируется телеинтервью, данное британским принцем Генри американскому каналу CBS, с целью показать, что медийное пространство представляет собой организованный по принципу бинарности и мимезиса континуум, где созданы необходимые условия для социальной презентации себя как «чужого». Применение методов структурного, нарративного и контекстуального анализа позволяет продемонстрировать, что средствами создания образа «Я – чужой», понимаемого также как способ выражения отрицательного отношения к некоторому социальному событию, в анализируемом материале выступают актуализируемые на системной основе оппозиции «Я vs семья», «Я vs британская пресса» и аналогия «Я и моя мать».

Ключевые слова: образ «Я – чужой», медиaprостранство, самопрезентация, событийный континуум, телеинтервью, культурные оппозиции, бинарность, мимезис

Для цитирования: Косиченко Е.Ф. Средства создания образа «Я – чужой» в медийном дискурсе (на материале интервью британского принца Генри американскому телеканалу) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 11 (892). С. 38–45.

Original article

Means of Creating the I-Am-A-Stranger Image in Media Discourse (analysis of an Interview with British Prince Henry on American TV)

Elena F. Kosichenko

National Research University Moscow Power Engineering Institute, Moscow, Russia
KosichenkoYF@mpei.ru

Abstract. The article analyzes a televised interview with British Prince Henry in a CBS show with the aim of revealing that media space is an eventful continuum that is structured according to the cyclical and binary principles, which creates conditions for socially presenting oneself as a *stranger*. Methods of structural, narrative and contextual analysis prove that the key means of creating the *I-am-a-stranger* image – in this case also a way of showing one's negative attitude to a social event – are binary oppositions *Self vs Family*, *Self vs Press*, and the *My-Mother-and-I analogy*.

Keywords: *I-am-a-stranger image*, media space, self-presentation, eventful continuum, televised interview, media cultural oppositions, binary principle, cyclical principle

For citation: Kosichenko, E. F. (2024). Means of creating the I-am-a-stranger image in media discourse (analysis of an interview with British Prince Henry on American TV). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(892), 38–45. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Любое интервью в прямом эфире представляет собой практически неисчерпаемый материал для научных исследований, поскольку дает возможность проанализировать отдельный фрагмент или всю беседу с разных сторон с учетом целого ряда факторов. Предметом изучения могут быть коммуникативные стратегии и тактики, выбираемые телеведущим, особенности его взаимодействия с гостем и с аудиторией, привлекаемые средства и способы создания определенного образа героя программы. Не менее интересной является работа по выявлению особенностей данного жанра медийной коммуникации, описанию генерализирующих признаков и установлению характерных дискурсивных маркеров. В поле научного интереса лингвиста могут попасть также особенности самопрезентации приглашенного гостя, который приходит в студию, движимый определенными целями. Если цели журналиста и интервьюируемого не совпадают, беседа может закончиться конфликтом, неожиданным разоблачением либо неким сенсационным признанием гостя, как, например, это произошло в ходе интервью, которое в 1977 году британский тележурналист Дэвид Фрост взял у добровольно покинувшего президентский пост Ричарда Никсона. Не меньше шума наделало интервью 1995 года, когда принцесса Уэльсская Диана сообщила о подробностях своей жизни в королевской семье британскому журналисту Мартину Баширу на канале Би-би-си.

Материалом для нашей статьи послужило интервью с исключительно важной и широко известной персоной, изначально готовой делать громкие заявления в разговоре с американским телеведущим Стивеном Колбертом. В рамках данной статьи мы не ставим перед собой задачу прицельно рассматривать средства и способы, привлекаемые журналистом для создания определенного имиджа принца Генри, и остановимся на средствах самопрезентации, выбранных гостем для создания образа человека, практически отвергнутого семьей и преследуемого британской прессой, как и его мать четверть века назад. Особый акцент будет сделан на том, что возможности для такой акции со стороны принца Генри были заложены в американском медийном пространстве до начала интервью.

В этой связи объектом нашего исследования является образ «Я – чужой», понимаемый как вербализованное восприятие индивидом себя в оппозиции к некоторым событиям. Предметом выступают языковые средства репрезентации оппозиций «Я – семья», «Я – пресса» и аналогии «Я и моя мать», создающие в своей совокупности нужный образ. Цель исследования – продемонстрировать на примере

интервью с принцем Сассекским, что, представляя собой сложную систему оппозиций и повторяемых событий, пространство медиадискурса является благоприятным полем для громких заявлений и разоблачений.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данном разделе мы остановимся на двух важных для нашего исследования вопросах: во-первых, рассмотрим явление медийного пространства как событийной категории с точки зрения присущих ему характеристик бинарности и мимезиса; во-вторых, обратимся к телеинтервью, представляющему собой популярный жанр медийной коммуникации, активно изучаемый современными гуманитарными науками.

Выдвинутые во второй половине XX века постмодернистами идеи о том, что средства массовой информации являются основным источником социальных событий и что событие представляет собой ментальное явление, в связи с чем может оставаться в фокусе внимания общественности так долго, как этого требуют политические, экономические, общественные или другие причины (Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез; Ж. Деррида, Ж. Лакан и др.), считаются в наше время общепризнанными фактами. В данной статье мы понимаем событие, во-первых, как создаваемое посредством СМИ, локализуемое во времени и пространстве, социально обусловленное и эмоционально переживаемое дискурсивное явление; во-вторых, как необходимое условие существования всего медийного пространства, как его основу и сущность.

Зародившись как часть культуры, средства массовой информации настолько быстро и глубоко интегрировались во все социальные процессы, что превратились из средств информирования в одну из основных форм существования культуры. Свидетельством тенденции к ассимиляции массмедиа и культуры выступают такие термины и устойчивые словосочетания, как «медиакультура», «медийная культура», «массмедийное пространство». В этой связи согласимся с мнением о том, что на сегодняшний день «массмедиа выступают отнюдь не как посредники, передающие информацию, – они конструируют собственную реальность» [Володина, 2018, с. 10]. Поскольку медиaprостранство представляет собой культурное явление, основным принципом его организации выступает бинарность, т. е. противопоставленность всех составляющих элементов по некоторому признаку, благодаря чему обеспечивается как динамичность всего пространства, так и его конфликтность. Неудивительно, что медиaprостранство всё чаще

предстает как место, где в реальном времени наблюдаемы не только международные, социальные, политические разногласия, но также личностные конфликты, вызванные столкновением интересов и мнений, как место не только распространения информации, но и «тиражирования определенных образов» [Гусейнова, Горожанов, 2023, с. 912].

Термин «мимезис» определяется в философии как «подражание» и широко используется в современных исследованиях по массовой коммуникации для характеристики способности человека к повтору некоторых образцов поведения¹. В научной литературе отмечается, что современные социальные коммуникации, разнообразностью которых являются массмедиа [Мурейко, 2018], обнаруживают ярко выраженную тенденцию к подражанию, причем «формы мимезиса достаточно разнообразны, и могут быть связаны с подражанием образцу, уподоблением экрану, технологиям и т. д.» [Мурейко, 2016, с. 136]. Таким образом, наряду с бинарностью, другим принципом организации медиaprостранства является мимезис. Исходя из идеи о высокой степени конфликтности и деперсонализации всего медийного пространства, далее мы будем рассматривать телеинтервью как жанр, для которого также характерна установка на противостояние и копирование определенных моделей поведения.

Переходя к рассмотрению телеинтервью как популярного жанра, отметим, что, несмотря на большое число работ, нацеленных на изучение того или иного аспекта данной формы медийной коммуникации, на сегодняшний день сложно говорить о его всесторонней изученности. Предпринятый нами обзор научной литературы по рассматриваемой теме за последние десять лет позволяет выделить несколько исследовательских направлений, развиваемых отечественными и зарубежными лингвистами.

Прежде всего отметим интерес к дискурсивным особенностям телеинтервью. Так, в целом ряде работ [Власян, 2022; Mohammed, Ahmed, 2018; Fu, Ho, 2022] на материале разных языков изучаются дискурсивные маркеры данного жанра, под которыми понимают слова и выражения, выполняющие связующую функцию, передающие позицию интервьюируемого по некоторому вопросу, выступающие средствами перемены темы, замалчивания некоторой информации и т. д. Другим исследуемым в рамках дискурсологии вопросом является обращение к особенностям телеинтервью с точки зрения его тематической организации. Например, отмечается,

что в рамках политического или театрального дискурса телеинтервью обнаруживают характерные стратегии самопрезентации и модели речевого поведения [Нешенко, 2017; Лаврова, Гончар, 2021].

Другим направлением изучения телеинтервью как формы коммуникации является исследование проблемы конструирования имиджа телеведущих и гостей, в частности в медийных жанрах интервью-беседы и портретном интервью, в том числе в аспекте перевода [Кравчук, 2021; Никишин, 2021; Парамонов, Шмелева, 2022]. Заметим, что под портретным интервью в общих чертах понимают беседу, в которой раскрывается личность интервьюируемого гостя, при этом как гость, так и журналист имеют определенные цели, для реализации которых выбирают те или иные модели поведения.

В нашем исследовании мы обратимся к вопросу, который пока еще не рассматривался в других работах, и постараемся установить, каким образом медийное пространство как явление, организованное в соответствии с принципами бинарности и мимезиса, способствует созданию образа «Я – чужой» человеком, принимающим участие в телеинтервью.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В январе 2023 года накануне выхода в свет книги «Запасной» («Spare») ее автор, британский принц Генри, Герцог Сассекский, дал интервью в телешоу Стивена Колберта «Позднее шоу» (Stephen Colbert. «The Late Show») на американском канале CBS, в котором прокомментировал не только наиболее острые моменты своей книги, получившие широкий общественный резонанс еще до публикации в результате утечки информации и агрессивной позиции журналистов, но также и свои отношения с королевской семьей.

Переходя к анализу состоявшейся беседы, заметим, что, выбрав американский канал в качестве площадки для своего публичного обращения к потенциальным читателям, герцог Сассекский намеренно или ненамеренно противопоставил себя не только британским СМИ, но отчасти и своей собственной нации. Известно, что принц официально стал гражданином США еще в июне 2023 года, когда он получил соответствующий документ. Переезду в другую страну предшествовала череда скандалов, распространению и обострению которых активно способствовали британские СМИ, названные принцем Гарри в феврале 2021 года «токсичными» (*англ. toxic*). Высказывание принца, содержащее данный эпитет, было растиражировано американскими СМИ, которые опубликовали на своих сайтах заголовки похожего содержания

¹Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. М.: Мысль, 2010. ISBN 978-5-244-01115-9. Мимезис. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178ce623d380e6f7f161178>

с незначительными вариациями. Приведем примеры нескольких заголовков:

Prince Harry says “toxic” British media drove him and Meghan to exit royal family¹. – Принц Гарри сказал, что «токсичные» британские медиа вынудили его и Меган оставить королевскую семью².

Prince Harry says he stepped back from royal family because “toxic” press was destroying his mental health³. – Принц Гарри заявляет, что покинул королевскую семью, так как токсичная пресса разрушала его психическое здоровье.

“This is Toxic”: Prince Harry Says British Media’s behaviour led to Him leaving Royal Role⁴. – «Это токсично»: принц Гарри говорит, что поведение британских СМИ привело к тому, что он оставил королевскую семью.

На наш взгляд, незначительные отличия в воспроизведении слов принца не влияют существенно на транслируемые значения, конфликт между принцем Гарри и британской прессой, а также между ним и королевской семьей, актуализируются во всех процитированных заголовках. На этом фоне привлекают внимание заголовки британских новостных изданий. Приведем один пример, наглядно демонстрирующий отличия в оценке события переезда принца американскими и британскими медиа.

It was destroying my mental health: Prince Harry reveals “toxic” British press played a role in decision to leave the UK⁵. – Это разрушало мою психику: принц Гарри говорит о роли, которую сыграли британские СМИ в его решении покинуть Соединенное королевство.

Комментируя данный заголовок, обратим внимание на то, насколько иначе в нем расставлены акценты. Местоимение единственного числа *it* не может замещать слово *media*, являющееся в английском языке существительным множественного числа, значит на психическое состояние Гарри повлияло что-то другое, не имеющим отношение к массмедиа. Слова Гарри о токсичности британских

СМИ сочетаются с выражением *played a role*, где неопределенный артикль указывает на незначительную степень оказанного воздействия. Слово *decision* (решение) акцентирует, что решение покинуть страну было принято самим принцем. Можно предположить, что такого рода заголовки вполне способны сформировать у британцев особое мнение о причинах переезда принца Сассекского в США.

Переходя к телешоу на канале CBS⁶, отметим, что, поскольку интересующие нас вопросы и ответы обсуждались в интервью не блоками, а перемежались в течение беседы, при изложении материала в данной статье с целью ее логической организации мы были вынуждены в ряде случаев переставлять местами фрагменты беседы.

Войдя в студию под аплодисменты зрителей и поприветствовав ведущего, принц Гарри присел на одно из двух кресел для гостей ближе к столу. Показав рукой на соседнее кресло, принц поинтересовался: *That’s the spare?* – (*Это запасное?*), тем самым обозначив тему встречи. Зрители оценили шутку и некоторое время скандировали: *Гарри, Гарри, Гарри*. Обратившись к ведущему, принц поблагодарил его словами:

PH: Thanks for bringing in the crowd. – Спасибо, что их всех собрали.

Когда публика стихла, ведущий уточнил у гостя, как к нему можно обращаться, пояснив, что вопрос вызван большим числом имен, используемых разными людьми для референции к принцу:

SC: What should I call you?

PH: Call me whatever you want at this point.

– Как к вам обращаться?

– В данной ситуации называйте меня, как хотите.

Таким образом, еще до начала беседы принц Генри получает возможность позиционировать себя в американском медиапространстве как свой среди своих. Стратегия кооперации реализуется и далее, когда ведущий предлагает принцу выпить и, достав бутылку текилы, подчеркивает, что вкусы гостя ему хорошо известны, и Гарри, в свою очередь предлагает текилу сидящим в зале зрителям.

SC: Would you like a cocktail before we begin? I hear you like tequila. <...>

PH: Does he ever make you, guys, a drink or not? <...> Everybody wants a drink.

¹URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/prince-harry-says-toxic-british-media-drove-him-meghan-royal-n1258922>

²Зд. и далее перевод наш. – Е. К.

³URL: <https://www.businessinsider.com/prince-harry-says-toxic-british-press-was-destroying-mental-health-2021-2>

⁴URL: <https://dailycaller.com/2021/02/26/prince-harry-british-media-behavior-meghan-markle-royal-family-roles/>

⁵URL: <https://www.theroyalobserver.com/p/mental-health-prince-harry-british-press-leave-uk-royal-family>

⁶URL: <https://www.youtube.com/watch?v=E6l0ObY2XVM>

SP: They are already on your side, man, you don't have to get them drunk. <...>

- Как насчет коктейля, прежде чем мы начнем?
- Ребята, а вам он когда-нибудь предлагает коктейли? <...> Все хотят выпить.
- Они уже и так на вашей стороне, не нужно их для этого поить.

Слова *I hear you like* (знаю, вы любите), *guys* (ребята), *man* (дружизне), *on your side* (на вашей стороне) выражают определенную степень единения Гарри с американской прессой и американским народом, при этом создают необходимые условия для формирования образа «Я – чужой».

Следующий эпизод телеинтервью начинается с вопроса С. Колберта о том, рад ли принц, что после всех утечек информации и после агрессивной кампании в британских СМИ, книга, наконец, выйдет в свет, и люди смогут ознакомиться с контекстом, в котором были употреблены слова, получившие негативную оценку в массмедиа. В ответ принц Гарри делает ряд отрицательных комментариев в адрес британской прессы, которые активно поддерживает ведущий.

PH: ...the British press <...> they intentionally chode to strip away the context and take out individual segments of my life and make headlines which is somewhat typical.

SC: There are a lot of faults in the American press <...> but the British press, what is odd to me, sort of bizarre is how vicious they can be <...> not only from the press, but from palace sources in palace insiders who would not only not defend you, but would also plant stories that would be derogatory towards you and placed you and your loved ones under attack <...>

- ...Британские СМИ <...> намеренно выдергивают слова из контекста, превращают в заголовки отдельные фрагменты моей жизни, что, впрочем, характерно.
- Американские журналисты не без изына ... но британские СМИ, что мне кажется необычным, даже странным, это насколько беспощадными они могут быть ... и не только СМИ, но также 'источники из дворца', которые не только не защитили вас, напротив распространяли оскорбительные истории, подвергая Вас и тех, кого Вы любите нападкам.

Таким образом, уже в начале интервью становится понятно, что британская пресса – «чужие». Средствами вербализации конфликта с британской прессой являются слова *chode* (лжет), *vicious*

(порочная), а обострившиеся в результате агрессивной политики СМИ противоречия в королевской семье вербализуются посредством выражений *not defend you* (не желающий защитить), *plant stories* в сочетании с прилагательным *derogatory* (распускающей отвратительные слухи), *placed you and your loved ones under attack* (подвергающей принца и его семью атакам).

Далее следует вопрос ведущего, касающийся той части книги, где принц делится опытом своей армейской жизни, и идея чуждости по отношению к британской прессе усиливается, во-первых, благодаря содержащемуся в вопросе обвинению британских репортеров в том, что они намеренно пытаются задеть Гарри (*using this specifically to hurt you*), во-вторых, вследствие использования принцем выражений *found a refuge* (нашедшим убежище), *among comrades* (среди товарищей), *part of that community* (часть этого сообщества) при ответе на вопрос.

SC: Do you think the UK press are using this specifically to hurt you in an area that is most meaningful to you <...>.

PH: I spent 10 years in the army <...> I found a refuge there, and I found my purpose, a purpose greater than myself and to be among comrades <...> and I am still part of that community.

- Вам не кажется, что британская пресса делает это намеренно, чтобы ударить Вас там, где это наиболее ощутимо?
- Я провел в армии 10 лет ... Я нашел там убежище, и я нашел цель в жизни, цель, которая больше меня самого, и я был среди товарищей ... и я остаюсь частью этого сообщества.

Далее рассмотрим более подробно средства формирования той стороны образа «Я – чужой», которая касается отношений внутри королевской семьи и основывается на оппозиции «Я vs семья». Приведем цитату из интервью.

SC: Do you think now there is an active campaign by the rest of your family, by the royal house to undermine this book and you?

PH: Of course, this is the other side of the story. For 38 years they told their side of the story, and this is the other side of the story. And there is a lot there that makes people uncomfortable and scared.

- Вы считаете, что другие члены королевской семьи, проводят кампанию против Вашей книги и Вас самого?
- Конечно, это другая сторона истории. На протяжении 38 лет они излагали свою историю. А там много такого, что ставит их в неловкое положение и даже пугает.

В процитированном тексте оппозиции «Я vs семья» проявляется в словах *there is an active campaign* (проводится активная кампания), *to undermine* (подорвать), а также посредством использования антонимической пары *their side of the story* и *the other side of the story* (их точка зрения и другая точка зрения).

Идея семейного конфликта усиливается, когда Гарри проводит грань между своей семьей, с одной стороны, и королевской семьей, с другой стороны, противопоставляя одно другому посредством слов *my family* (моя семья) и *or* (или), где первое относится к его супруге и детям, второе – к семье, в которой он родился и вырос. Заметим, что слово *or* сопровождается жестом, очерчивающим большой круг.

SC: Why do people have an appetite for your family?

PH: First of all, talking about my family or...

SC: Your family. And your greater family.

- Почему всем так нравится обсуждать вашу семью?
- Ну, во-первых, мы говорим о моей семье или...
- О Вашей семье. И о Вашей большой семье.

Отвечая на вопрос о причинах высокой степени интереса людей к королевской семье, Гарри вспоминает свою мать, принцессу Диану, подчеркивая, что ее природное обаяние способствовало росту интереса к королевскому дому. Данный фрагмент интервью представляется особенно интересным, поскольку в нем осуществляется первая отсылка к матери Генри, принцессы Уэльсской. Слова *my mum* становятся началом аналогии, основанной на сравнении жизненного пути самого принца и жизни его матери.

PH: The greater family, I don't – I grew up within it. I think there has always been a fascination. I think *my mum took it, fascination with her took it to a new level* <...> – Большая семья, трудно сказать, я вырос в этой семье. Думаю, что всё дело в обаянии. Думаю, что очарование моей матери вывело интерес на новый уровень.

Далее аналогия «Я и моя мать» получает развитие, когда принц рассказывает о том, что, осознавая всю степень грозившей им опасности, он, Меган и их дети были вынуждены покинуть Британию и бежать в Калифорнию. Не уточняя напрямую характер опасности, Гарри, тем не менее, произносит слова *a similar thing happened to my mum* (похожая ситуация произошла с моей матерью), вызывающие нужную ассоциацию с трагической гибелью принцессы Дианы.

PH: But with regard to *my family*, you hit on a really important point <...> *we fled my home country, we moved to California*. <...> I realized that my mere existence outside this institutional control was more of a threat. And, you know, *a similar thing happened to my mum* as well <...> I've never seen the level of *abuse and harassment* that I witnessed <...> I didn't realize *the British press* was so *bigoted*. – Что касается моей семьи, то вы затронули очень важный момент <...> мы бежали из моей родной страны и переехали в Калифорнию. <...> Я понимал, что вне института монархии я был совершенно незащищен, и мне грозила реальная опасность. И, знаете, то же самое произошло когда-то и с моей мамой <...> Я никогда ранее не видел оскорблений и травли в том масштабе, что испытал на себе <...> Я и подумать не мог, что британская пресса настолько агрессивна.

Аналогия «Я и моя мать» получает развитие через сравнение знаковых событий из жизни Гарри и его матери. В частности, принц отмечает, что гонения на принцессу Диану достигли своего пика, когда она была в том же возрасте, что и он на текущий момент.

PH: I felt the presence of my mum <...> I had felt the loss more in these last 2 years than in the last 30. <...> She died at 36 and I was 36 when it all took off. Toxic relationship between Palace and press <...> – Я чувствовала присутствие мамы <...> За последние два года я ощутил потерю сильнее, чем за предыдущие 30 лет <...> Она умерла в 36, и мне было столько же, когда всё началось.

Создаваемый принцем Генри на протяжении всего интервью образ «Я – чужой» достигает завершенности в ответе на вопрос, на кого похожи его дети. Подчеркивая тот факт, что по матери он принадлежит к древнему роду Спенсеров, принц Генри окончательно противопоставляет себя правящему дому Виндзоров.

SC: Do you see you parents or grandparents in your children?

PH: Definitely my mum. Ginger gene is the strong one. The Spencer gene is very, very strong.

- Вы видите в своих детях своих родителей или бабушку и дедушку?)
- Конечно, мать. Рыжий ген очень сильный. Гены Спенсеров очень-очень сильные.

Проведенный анализ показывает, что по мере ответов на вопросы американского журналиста, британский принц Генри создает образ человека,

отвергнутого семьей и вынужденного покинуть родину в результате масштабной кампании, развернутой в британском медиапространстве. В ходе анализа установлено, что средствами формирования образа «Я – чужой» выступают оппозиции «Я vs семья», «Я vs британская пресса» и аналогия «Я и моя мать», актуализируемые благодаря системному использованию слов, отрицательно характеризующих британскую прессу, описывающих конфликт между принцем и королевской семьей и устанавливающих ассоциации с той неоднозначной ситуацией, в которой оказалась принцесса Диана четверть века назад, равно как и с трагическим событием ее гибели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создавая ту или иную семиотическую реальность, человек опирается на систему бинарных оппозиций, где наиболее значимой является оппозиция

«свой – чужой». Данная оппозиция проявляется как в дискурсе социальных, этнических, религиозных, политических групп, так и в речи медийных личностей, являясь надежным способом изучения языков и культур, а также выявления мнений, отношений, целей и прагматических установок индивидов.

Всё более интегрируясь с культурой, медиапространство выполняет аналогичные функции, аккумулируя в своей памяти различные события, на основе и по образцу которых создаются последующие события. Поскольку условием возникновения события всегда является противопоставление в сознании людей разных оценок некоторого происшествия, случая или высказывания, еще одним принципом организации медиапространства, наряду с мимезисом, является бинарность. В этом контексте условием, способствующим конструированию образа «Я – чужой», т. е. чужой для своих, может стать инициация события в «чужом» культурном медиапространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Володина М. Н. «Медийная культура»: pro et contra (с позиции отечественных и зарубежных исследователей) // Политическая лингвистика. 2018. № 1 (67). С. 10–18.
2. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Коннотированный образ как способ конструирования информационного противостояния в художественно-публицистическом жанре // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 6. С. 911–920.
3. Мурейко Л. В. Социальная коммуникация и массмедиа: к уточнению понятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 6–16.
4. Мурейко Л. В. Мимезис и рекурсия: к проблеме социальной коммуникации в эпистемологическом аспекте // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4 (255). С. 132–138.
5. Власян Г. Р. Дискурсивные маркеры в британском медиадискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 9 (467). С. 28–37.
6. Mohammed S. J., Ahmed M. B. Discourse Markers Functions in Social Interviews // Journal of Tikrit University for Humanities. 2018. # 25 (1). P. 353–374. URL: <https://doi.org/10.25130/jtuh.25.1.2018.14>.
7. Fu Y., Ho V. Discourse markers in TV interviews: a corpus-based comparative study of Chinese and the western media // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1063158>.
8. Нешенко А. В. Стратегия самопрезентации в интервью (на материале интервью с Ангелой Меркель) // Когнитивные исследования языка. 2017. № 29. С. 675–680.
9. Лаврова С. Ю., Гончар А. А. Языковая репрезентация театральной дискурсивной практики в жанре аналитического интервью // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 2 (101). С. 71–83.
10. Кравчук Е. Р. Специфика формирования лингвистического имиджа телеведущей в речевых жанрах интервью-беседа и портретное интервью // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4 (88). С. 1032–1040.
11. Никишин В. И. Виды интервью. Особенности подходов к созданию аналитического интервью // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 2557–2561.
12. Парамонов П. М., Шмелева Т. С. Интервью-портрет как особый тип интервью и объект перевода (на материале интервью с Кельвином Харрисом) // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. 2022. № 1. С. 35–38.

REFERENCES

1. Volodina, M. N. (2018). «Media-culture»: pro et contra (from the perspective of domestic and foreign researchers). *Political linguistics*, 1(67), 10–18. (In Russ.)
2. Guseinova I. A., Gorozhanov A. I. (2023). Connotated Image As A Way Of Constructing Informational Opposition In The Fictional And Publicistic Genre. *Journal of Siberian federal university. Humanities & Social sciences*, 16(6), 911–920. (In Russ.)
3. Murejko, L. V. (2018). Social communication and mass media: towards a clarification of concepts. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2, 6–16. (In Russ.)
4. Murejko, L. V. (2016). Mimesis and recursion: the problem of social communication in the epistemological aspect. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal: Humanities and Social Sciences*, 4(255), 132–138. (In Russ.)
5. Vlasyan, G. R. (2022). Discourse markers in British media discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 9(467), 28–37. (In Russ.)
6. Mohammed, S. J., Ahmed, M. B. (2018). Discourse Markers Functions in Social Interviews. *Journal of Tikrit University for Humanities*, 25(1), 353–374. <https://doi.org/10.25130/jtuh.25.1.2018.14>.
7. Fu, Y., Ho, V. (2022). Discourse markers in TV interviews: a corpus-based comparative study of Chinese and the western media. *Frontiers in Psychology*. <https://doi.org/10.25130/jtuh.25.1.2018.14>.
8. Neshenko, A. V. (2017). Self-presentation strategy in the interview (based on Angela Merkel interview). *Cognitive studies of language*, 29, 675–680. (In Russ.)
9. Lavrova, S. Yu., Gonchar, A. A. (2021). Language representation of theatrical discursive practice in the genre of analytical interview. интервью. *Bulletin of Cherepovetsk state university*, 2(101), 71–83. (In Russ.)
10. Kravchuk, E. R. (2021). Linguistic Image of a TV Hostess in Chat and Portrait Interviews. *Bulletin of Kemerovo state university*, 23, 4(88), 1032–1040. (In Russ.)
11. Nikishin, V. I. (2021). Types of the interview. Approaches to creating analytical interview. *Innovations. Science. Education*, 35, 2557–2561. (In Russ.)
12. Paramonov, P. M., Shmeleva, T. S. (2022). Interview-portrait as a special type of interview and object of translation (by the material of the interview with Calvin Harris). *International Journal of Advanced Studies in Language and Communication*, 1, 35–38. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косиченко Елена Федоровна

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики

Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kosichenko Elena Fedorovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor

Professor at the Department of Advertising, Public Relations and Linguistics

National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

02.07.2024
04.08.2024
06.08.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication